Лошадь быстро побежала вперед вместе с ним.

Услышав слова Нин Чи, маленький генерал, державший заколку, хотел умереть, снова и снова сжимал руку и, наконец, отпустил ее.

Убийца в черной одежде, преследовавший Нин Чи, увидел, что тот скачет все дальше и дальше на своем коне, и уже не мог его догнать. В итоге лидер отступил и занял второе место, связал Е Чуйцзина и быстро эвакуировался из загона.

С другой стороны, после того как Нин Чи вернулся на станцию, он увидел, что принц Цзин уже мобилизовал запретную армию, и казалось, что он хотел пойти в лес, чтобы **** его.

Увидев выходящего в это время Нин Чи, на его лице промелькнул след разочарования, после чего он тут же притворно поприветствовал его.

"Брат Император, ты в порядке?"

Тело Нин Чи было испачкано кровью, и у тех, у кого были враги, тоже была своя кровь.

Он оттащил принца Цзин, его лицо было мрачным, как у разъяренной змеи.

Нин Чи присел на корточки и сказал ему на ухо холодным, как яд, голосом: "Тебе лучше не иметь ничего общего с этим делом!".

Принц Цзин был поражен, но прежде чем он успел отреагировать, его толкнули на землю ладонью.

"Иди сюда! Отведите принца Цзина вниз и разберитесь с ним!"

Принц Цзин недоверчиво посмотрел на Нин Чи.

Что с ним случилось? Такое заключение принца в тюрьму без причины не в его стиле.

Как он, у которого всегда было глубокое сердце, мог сделать такое, что испортило его образ?

Независимо от того, что он думал, Нин Чи все еще не проявлял признаков успокоения после заключения принца Цзина в тюрьму.

"Ван Дэчжи!"

Ван Дэчжи немедленно опустился на колени и выслушал приказ: "Раб здесь".

"Передайте приказ! Военное положение в Мэншане! Ищите меня! Не выпускайте ни одного листочка! Верните наложницу Вэнь!" Он злобно ударил ладонью по ограде рядом с собой: "Я хочу видеть людей при жизни, а умирать..."

Он немного отдышался, лицо его полыхало синими прожилками, пальцы крепко вцепились в забор, и он почти схватился за утопленные отпечатки ладоней на заборе.

"Смерть, чтобы увидеть труп!"

Вскоре солдаты, мобилизованные из близлежащих городов, окружили весь Мингшан и начали обыскивать каждый сантиметр Мингшана.

Ответственным за эту осеннюю охоту был шурин принцессы Дуань. Прежде чем Нин Чи отдал приказ, этот человек покончил с собой в страхе перед преступлением.

Всего за два дня весь Миншань был перевернут, но ничего не было найдено.

Лицо Нин Чи с каждым днем становилось все безобразнее, и Ван Дэчжи не осмеливался его уговаривать.

Только Нин Чи знала, что он злится не только на других, но и на себя.

Если бы он не отстранил ее от боевых искусств тогда, как бы она могла оказаться в таком затруднительном положении сейчас?

Впервые Нинг Чи почувствовал сожаление... и страх в сердце.

Если она действительно умерла...

Нин Чи закрыл глаза, его пальцы слегка дрожали.

С каких пор этот человек стал так важен в его сердце?

Тогда ли, когда она послушно легла под него, или тогда, когда она колыхала своей пряжей и исчезала от него, как Фея Лингбо в тот день?

Или раньше, когда впервые встретил ее на границе?

Тогда на ней был серебряный шлем, длинные шелковистые черные волосы драпировались поверх серебряных доспехов, а в руках она несла величественное копье, которое было ей крайне несоразмерно, отчего она стала еще стройнее.

Она смотрела легкомысленно и небрежно, со снисходительными, слегка закрытыми глазами, розово-белыми губами из уголков рта и парой властных бровей, которые, казалось, были высокомерно подняты к виску. Как высокомерно.

Нин Чи открыл глаза, и в его зрачках была чернота, способная уничтожить все.

В этот момент поспешно вошел Ван Дэчжи.

"Император! Посланник страны здесь!"

---

http://tl.rulate.ru/book/63625/2191429